

Капала кровь, внутренности пронзала острая боль. Колит сжала зубы и попыталась выпрямиться, но с ужасом поняла, что у нее не осталось сил даже на то, чтобы поднять руку. В вышине по-прежнему пылало пламя Норда, однако гигантская рука поддерживала хрупкое равновесие, задействуя силы грязевого болота.

Гнев на лице старика постепенно уступал место разочарованию. Колит слишком хорошо знала это выражение: точно так же выглядели надменные столичные творцы, строившие из себя великих художников, когда созданные ими «произведения искусства» по тем или иным причинам не оправдывали их собственных ожиданий.

Нельзя было больше ждать, нельзя было и дальше скрывать свои козыри. Судя по текущему положению дел, пробиться своими силами у них практически не оставалось надежды.

Протянув руку, Колит сжала висевшее на груди Ожерелье из лунного камня. Прежде тусклый, но чистый и синеватый самоцвет теперь был весь иссечен трещинами. Кровь с кончиков пальцев Колит просочилась в эти трещины, отчего камень стал похож на кровавое дерево, растущее прямо внутри лунного кристалла.

Лунный свет пробился сквозь межпальцевые промежутки. Колит зашептала строки из Лунного Святого Канона, и лунный камень сорвался с ожерелья, взмыв в воздух. Окрашенный в багрянец лунный свет пролился на землю, и Колит почувствовала, как невыносимая боль в теле отступила, приглушенная им. Лунные лучи обвилились вокруг ее клинка, напоминая то текущую воду, то смертоносное лезвие.

Ясин вскинул голову, и его тело вновь охватило пламя Святого Солнца. Лунный свет сплелся в ткани, обратившись в боевые доспехи, которые защищали его, ничуть при этом не стесняя движений. Схватив двуручный меч обеими руками, Ясин бросился в атаку на гигантскую руку!

— Ха!

Позади раздался рассекающий воздух свист. Ясин резко развернулся, парируя удар: массивная ручища столкнулась с его тяжелым мечом, издав глухой стук.

Приглядевшись, он с изумлением увидел жуткое создание: три знакомых, но до неузнаваемости измененных лица крепились на трех полуметровых шеях, торчавших из единого массивного туловища. У твари было восемь рук, четыре ноги, а за спиной трепетали крылья, сплетенные из десятка тонких уродливых рук.

Это был их собственный трофей! Те самые три еретика, чьи головы они срубили в качестве боевой заслуги!

Только теперь Ясин понял: черная жижа каким-то образом просочилась в их палатку, забрала оттуда обработанные известью головы и слепила из них этого многоголового уroda!

— Еретик!

— Лжеверующий!

— Сдохни!

Три головы по очереди выкрикивали бессвязные слова. Крылья за спиной твари зашевелились, поднимая бурю. Монстр взмыл в небо, и его восемь рук начали бесконечно расти, удлинняясь до предела и обрушиваясь на пятерку бойцов.

— Бац!

Огромный кулак столкнулся с кулаком, закованным в кастет. Лэйн отступил на несколько шагов, оставив на земле глубокие следы, но проклятая рука лишь на миг замерла, тут же продолжив безостановочный натиск. Рядом со свистом рассекло воздух, Лэйн пригнулся, уклоняясь от удара, резко выпрямился и ринулся вперед, вступая в открытое противостояние с двумя конечностями.

Вспышки мечей сплетались в паутину, фигуры двигались словно призраки. Под защитой дарованного лунного света Колит и Николь, преданные служительницы Богини Луны, казались бесплотными тенями. Хотя их окружили и атаковали три руки, они скользили с ловкостью рыбок в воде, оставляя на конечностях монстра одну рану за другой.

Среди золотого пламени струился серебристый лунный свет — величественный и смертоносный. Тяжелый меч Ясина сокрушал все на своем пути: рубящие удары, серии атак и мощные рассечения следовали одно за другим. Сражаясь в одиночку против трех рук, он умудрялся удерживать паритет. Урон от его клинка словно вшивал святое пламя в самые раны лунным сиянием, проникая даже вглубь духовной сущности врага. И даже когда три головы сознательно жертвовали изувеченной рукой и отращивали новую, это не могло остановить распространение пламени.

Лэйн слегка перевел дыхание, погасил инерцию удара и оттолкнул две конечности, развернувшись, чтобы присоединиться к Колит и Николь. Он прекрасно осознавал свои слабости: в текущей ситуации сражаться в одиночку против двух рук означало бы неизбежное поражение и превращение в слабое звено всей группы. К тому же свирепый, размашистый стиль боя Ясина не подходил для идеальной парной работы без связующего звена в лице Юниса. Что же до Колит и ее напарницы, при всей их проворстве кролики, взлелеянные Богиней Луны, уступали в боевой мощи прайду львов под предводительством солнца. Лэйн верил, что его вмешательства будет достаточно, чтобы втроем одолеть пять рук.

Все произошло именно так, как он и рассчитывал. Стоило ему вступить в бой, как, несмотря на массированную атаку пяти конечностей, стремительные силуэты Колит и Николь вновь заставили удары монстра рассекать воздух впустую. Лунный свет начал разъедать плоть в местах оставленных ими ран, а пламя Лэйна устремилось вперед по проложенному лунным светом пути, и чаша весов наконец стала склоняться в их пользу.

— Богохульники!!!

Три головы завопили в унисон. В тот самый момент, когда языки пламени добрались по руке до самого туловища, одна фигура обратилась из призрачной в плотскую и ринулась сверху вниз — прямо с луны, в которую превратился лунный камень.

В тот миг, когда эта фигура столкнулась с монстром, блеснул серебристый свет. Чудовище отчаянно пыталось раскинуть головы в стороны, но скорость нападавшего была столь невероятной, что две головы мгновенно покатались вниз.

Юнис рухнул на землю, не подняв вокруг себя ничего, кроме легкой пыли. На фоне мучительного рева единственной оставшейся головы звук падения двух других, запоздавших на мгновение тел, прозвучал донельзя отчетливо.

— Проклятый тип! Я же знал, что твоя вера не чиста — какой, к черту, жрец солнца окажется ассасином?!

Лэйн очень хотел презрительно скривить губы, но уголки его рта помимо его воли все же поползли вверх.

Лишившись двух голов, монстр резко сбавил темп атак, и истинная сила лунного света проявила себя в полную мощь. Единственная оставшаяся голова сходила с ума, но лунное сияние безжалостно пожирало ее разум, раз за разом лишая тварь воли. То и дело, когда атаки героев уже казались обреченными на промах или защиту ставить было поздно, движения чудовища внезапно обрывались, а конечности начинали безвольно повисать, позволяя бойцам раз за разом наносить успешные удары.

Похоже, раньше все три головы управляли телом сообща, и стоило подавить волю одной, как остальные мгновенно перенимали контроль.

Колит шумно выдохнула, в душе прося прощения у Богини. Видимо, она все еще слишком слаба: даже обладая силой Третьего ранга, запустить лунный камень оказалось мало — полностью совладать с ним она была не в силах. Все это время она лишь различала друзей и врагов да накладывала защитные чары, а остальная мощь высвобождалась за счет автономной работы реликвии.

— Коли!

Черный шип внезапно вырвался из-под земли и пронзил ногу Юниса. Там, где ранее упали две отрубленные головы, те наполовину расплавились, и темные следы соединились с грязевым болотом, образовав гигантскую сеть, накрывшую всю землю. Юнис как раз угодил на один из ее узлов.

О боги! О великий бог! Как велика твоя милость! Верни нас из преисподней, нарушь порядок жизни и смерти, отсеки саму смерть по ту сторону реки!

Восхваляем бога!

Головы окончательно растаяли, земля забурлила, и извивающаяся сеть сложилась в два лица, в которых еще угадывались прежние черты. Две бездонные ямы то открывались, то захлопывались, изрыгая фанатичные молитвы вперемешку с горячей, источающей гнилостный смрад жижей.

— Какая же мерзость, мать твою!

Выругался Ясин, обрушивая тяжелый меч на глаз, выросший прямо у него под ногами. Глаз мгновенно захлопнулся, и в Ясина брызнули мириады острых черных лучей — это ошетинились подземные ресницы.

Брызнула кровь. Несмотря на все старания уклониться, Ясин не уберется: ему срезало кусок плоти с плеча. Стоило куску мяса упасть на землю, как из грязи вынырнула круглая пасть, полная рядов острых зубов, и мигом сожрала его.

— Апчхи!

Николь наступила ногой на выросший из земли нос. Тот дважды дернулся и чихнул, и тухлая воздушная волна отбросила девушку прямо к монстру. Четыре руки чудовища сомкнулись вокруг нее, вколачивая в землю. Николь выплюнула полный рот крови, штанины на ее голених сгнили, а кожа приобрела мертвенно-серый, тусклый оттенок трупного цвета.

С одновременным чиханием лиц на земле из одной глубокой ямы взметнулись мириады черных капель. Взлетев в воздух, они обрушились вниз, пронзая тела героев точно острые клинки.

Два рта на земле не переставая двигались, изрыгая молитвы и славословия, от которых раскалывалась голова. Черный дым клубился из них, поднимаясь к небесам и затягивая густыми тучами лунный свет.

<http://bllate.org/book/21073/2141539>